

В указанном законе выделена самостоятельная гл. IV «Надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания, и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу». В ней также определяется конкретный предмет надзора (ст. 32), полномочия прокурора (ст. 33), обязательность исполнения постановлений и требований прокурора (ст. 34).

Приведенное можно подтвердить и положениями, содержащимися в федеральном законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Данный закон определяет конкретные полномочия органов внутренних дел при его осуществлении (ст. 12).

Следует заметить, что при надзоре осуществляется инициативная деятельность субъектов, которая является основной. Однако осуществление судебного контроля заключается в контроле суда за исполнением наказаний при решении вопросов, в частности, об условно-досрочном освобождении (ч. 1 ст. 20 УИК РФ). Известно, что условно-досрочное освобождение не инициируется судом. Последний лишь рассматривает ходатайство администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, или ходатайство самого осужденного. Деятельность суда в данном случае носит пассивный характер.

Еще в большей степени это относится к другим формам контроля. Например, относительно участия общественности в осуществлении контроля за обеспечением прав человека (ст. 23 УИК РФ). Указанная статья содержит бланкетную норму, согласно которой указанный контроль осуществляют общественные наблюдательные комиссии и их члены на основании и в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 23 УИК РФ). Таким законодательным актом является федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания». В соответствии с данным законом общественные наблюдательные комиссии готовят решения по результатам проведения общественного контроля, при этом подразумевается, что они носят рекомендательный характер (п. 3 ч. 1 ст. 15). Члены общественных наблюдательных комиссий также не наделяются какими-либо конкретными полномочиями в сфере принятия решения, обязательных для исполнения должностными лицами учреждений и органов, исполняющими в том числе наказания. Они лишь вправе обращаться к ним по вопросам обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Анализ приведенных точек зрения на понятия «контроль» и «надзор», авторское толкование соответствующих правовых норм позволя-

ет прийти к выводу, что отличительными чертами указанных понятий являются:

наделение функциями надзора специализированных органов (прокуратура, полиция) с определением их конкретных полномочий. Решения надзорных органов носят обязательный характер как для относительно неопределенного круга лиц, так и для конкретного должностного лица;

активная, инициативная деятельность субъектов надзорной деятельности;

осуществление надзора в отличие от контроля является основной деятельностью соответствующего субъекта;

осуществление надзорной деятельности на основании и в порядке, определяемым только законодательством. Порядок осуществления контроля может определяться нормативными правовыми актами (например, ведомственный контроль – ст. 21 УИК РФ).

Контроль за исполнением и отбыванием наказаний подразумевает деятельность соответствующих субъектов, определенных уголовно-исполнительным законодательством, по соблюдению законодательства в сфере исполнения наказаний, принимающих решения, как правило, рекомендательного характера.

Надзор – деятельность специализированных органов и должностных лиц, определяемых законодательством, по соблюдению законодательства в сфере исполнения наказаний, принимающих конкретные меры по устранению его нарушений, являющиеся обязательными для учреждений и органов, исполняющих наказания, их должностных лиц.

УДК 343.13(09)

Н.А. Суховенко

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Процессуальные нормы, регламентирующие взыскание издержек в уголовном судопроизводстве России, в середине XIX в. оказались рассредоточенными по самым различным книгам Свода законов 1832 г. Однако в 1859 г. после доклада главноуправляющего II отделением Собственной его императорского величества канцелярии графа Д.Н. Блудова о судебных сборах в государствах Западной Европы император Александр II учредил особый Комитет о судебных сборах при указанном II-м отделении (далее – Комитет), на который возлагалась задача тща-

го пересмотра всех действующих в то время в России законов о судебных сборах. Перед Комитетом была поставлена цель разработать такую систему судебных сборов и такой порядок их взыскания, которые позволили бы открыть источник, если не для полного содержания судебных мест, то, по крайней мере, для возврата большей части расходов правительства на их содержание. Следует иметь в виду, что на тот момент в России по судебным делам существовал лишь один род сборов, а именно за использование по этим делам гербовой бумаги.

По итогам своей работы 12 мая 1860 г. главноуправляющему II-м отделением Комитет представил проект постановлений «Об издержках при производстве дел по преступлениям и проступкам» (далее – Проект), который должен был стать составной частью проекта нового устава судопроизводства по преступлениям и проступкам.

При разработке рассматриваемого Проекта Комитет исходил из того, что все издержки для установления вины подозреваемого или подсудимого до постановления приговора о его виновности должны производиться из казны; но ввиду того, что издержки данного рода возникают в следствие вины преступника и в большинстве случаев увеличиваются в связи с его упорством в сокрытии истины, то все расходы казны по производству следствия и суда в каждом данном случае должны быть взысканы с лиц, признанных судебными приговорами виновными в преступлении. Основываясь на данном положении, в ст. 1 Проекта определялось, что все расходы по делам о преступлениях и проступках производятся из сумм, принадлежащих правительству, из числа которых согласно ст. 2 Проекта на счет казны без взыскания с виновных относились издержки: на содержание и продовольствие подсудимых в местах заключения; пересылку их из одного места в другое, за исключением случаев, если пересылка подсудимых из одного места заключения в другое была вызвана его ложными показаниями; исполнение судебных приговоров.

В соответствии со ст. 3 Проекта к издержкам, подлежащим взысканию с виновных, были отнесены: деньги на прогоны и содержание в пути лиц, отряжаемых для следствия (ст. 4); вознаграждение призываемых к следствию и суду сведущих людей (экспертов), свидетелей и других лиц (ст. 5–18); издержки на хранение и пересылку вещей, служащих к исследованию происшествия (ст. 19–21); издержки на припечатание в ведомостях (ст. 22).

К издержкам относилось также и получение копии приговора суда, при этом копии приговоров, выдаваемых подсудимым для предоставления отзывов, предполагалось писать на простой бумаге и бесплатно, остальным желающим иметь копию судебного приговора требовалось представить гербовую бумагу и заплатить в столице по 30 коп., в прочих

местах – по 20 коп. за каждый лист, который скреплялся печатью, за что еще требовалось внести плату в размере 1 руб. с каждой страницы.

Под лицами, отряжаемыми для следствия, понимались члены суда и чиновники судебных мест, которые для производства следствия должны были отлучиться от мест своего служения. Указанных лиц предполагалось снабжать подорожными или билетами, выдавать им в качестве суточных деньги в размере по одному рублю на одно лицо, прогоны и в случае надобности шоссейные (поверстные) деньги.

Из анализа ст. 5–18 Проекта следует, что лицам, призываемым к следствию и суду, предполагалось выплачивать вознаграждение за выполнение возложенных на них поручений и поверстные деньги в качестве возмещения путевых расходов. Так, устанавливалось вознаграждение призываемым к следствию и суду: врачам вольнопрактикующим, за исключением врачей, получающих жалование или пользующихся правами государственной службы, за наружный осмотр и составление акта о нем в размере 1 руб., за вскрытие тела и составление соответствующего акта – 1 руб. 50 коп.; фельдшерам и повивальным бабкам для содействия врачам или акушерам, в том числе при вскрытии тела, – половина вознаграждения, получаемого врачами за вскрытие тела, т. е. 75 коп.; лицам, не состоящим на службе, за производство судебно-химического исследования в столице – 2 руб. 50 коп., в других местах – 1 руб. 50 коп.; сведущим лицам (экспертам), в том числе ценовщикам, переводчикам, а также замужним женщинам, содействующим врачам или акушерам, в случае отсутствия повивальных бабок, за каждый день, в который они призывались к следствию, в столице – 75 коп., в губернских городах – 25 коп., при этом за письменное изложение показаний или мнения прибавлялось еще 25 коп.; в случае вторичного участия вознаграждение им должно было выплачиваться уже как свидетелям; свидетелям за убытки от оставления собственных дел за каждый день дачи показаний в столице – 35 коп., в губернских городах – 25 коп., в прочих местах – 15 коп., за исключением случаев, когда показания получались на дому либо у лиц в местах заключения; понятым, а также посторонним лицам, используемых для охраны мест происшествия, извлечения трупа из воды, земли, поимки виновных, стражи во время содержания в каком-либо месте, за каждый день, в который они призывались к следствию, в размере, равном величине поденной рабочей платы, установленной в месте следствия, которая определялась местным начальством с утверждением начальника губернии.

Путевые издержки – поверстные деньги в размере 10 коп. за каждую версту пути, совершаемого к месту следствия и обратно, которые предполагалось выплачивать врачам, в том числе вольнопрактикующим, фельдшерам, повивальным бабкам, экспертам, свидетелям, при-

глашаемым к следствию для увещания обвиняемых или привода свидетелей к присяге духовным лицам, призываемых к следствию за пределы их места жительства или временного пребывания.

Порядок выплаты вознаграждений призываемым или употребляемым при производстве дел экспертам, свидетелям и другим лицам регламентировался ст. 21 Проекта, согласно которой вознаграждение указанным лицам выдавалось по их требованию немедленно после исполнения возложенных на них поручений и под их расписку. Аналогичный порядок выплаты должен был соблюдаться и при уплате за укупорку и пересылку вещей, необходимых для исследования преступлений (ст. 19) и за содержание краденых лошадей и других животных, задерживаемых при открытии преступлений, тем лицам, которым было поручено их хранение и кормление (ст. 20).

Объявление об украденных или отнятых вещах предполагалось печатать за счет тех лиц, которые об этом объявляли; иные объявления в ходе производства следствия и суда, как то об отыскании предметов, необходимых для исследования происшествия, о найденных мертвых телах, о сыске и доставлении подсудимых или подозреваемых – за счет казны с последующим взысканием издержек с виновных (ст.22).

В заключение следует отметить, что Проект стал первым кодифицированным документом об издержках по указанному роду дел, который был разработан на основе практики западноевропейского законодательства, а соответственно строился на прогрессивных буржуазных правовых принципах. Впоследствии основные положения Проекта были реализованы в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

УДК 343

Т.Г. Терещенко

ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИКО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Здоровье как физическое или душевное состояние человека охранялось уголовным законом от преступных посягательств во все времена. Причинение вреда здоровью, в том числе и путем умышленного тяжкого телесного повреждения, подвергало данное благо нарушению, в результате которого человек мог лишиться трудоспособности, зрения, слуха и т. д. Однако вопрос об отнесении подобных нарушений к тяжким телесным повреждениям далеко не всегда решался однозначно. В этой связи представляет интерес рассмотрение исторического аспекта

регламентации признаков тяжкого телесного повреждения, в том числе и с позиции их медицинской и правовой оценки.

Для анализа следует обратиться к XX в., в начале которого на территории Беларуси действовало Российское Уголовное уложение 1903 г., а после октября 1917 г. – формировалось советское уголовное законодательство. Согласно Уложению 1903 г. законодатель относил к признакам тяжких телесных повреждений следующие виды: расстройство здоровья, опасное для жизни; душевную болезнь, потерю зрения, слуха, языка, руки, ноги, производительной способности, неизгладимое обезображение лица (ст. 467). Данной нормой пользовались вплоть до издания первого советского уголовного кодекса 1922 г., действие которого распространялось и на территории Беларуси. Примечательно, что УК БССР (РСФСР) 1922 г. фактически полностью воспринял признаки тяжких телесных повреждений, упоминавшиеся в Уложении 1903 г.

В то же время первые временные медицинские Правила, описывающие виды телесных повреждений, были изданы еще в 1919 г. Однако предусматривали деление повреждений на смертельные и несмертельные исключительно по патологическому критерию. Классификация телесных повреждений по степени их тяжести (тяжкие, менее тяжелые и легкие) – юридического происхождения. Именно правовым делением телесных повреждений на виды и было обусловлено содержание последующих «Правил для составления заключений о тяжести повреждений» 1922 г. В указанном документе признаки тяжких телесных повреждений полностью совпадали с классификацией, предложенной в Уложении 1903 г., медицинские критерии которых раскрывались в комментариях. Однако впоследствии законодатель отошел от указанной выше регламентации признаков тяжких телесных повреждений, минимизировав их перечень. Так, в ст. 219 УК БССР 1928 г. последние раскрывались лишь указанием на полное нарушение функций какого-либо органа, неизгладимое обезображение лица, психическое заболевание или иное тяжелое расстройство здоровья. Для сравнения УК РСФСР 1926 г. не относил к тяжким телесным повреждениям именно полное нарушений функций соответствующего органа и, кроме того, детализировал признак «иного расстройства здоровья», связав его со значительной утратой трудоспособности (ст. 142).

Примечательно, что «Правила для составления заключения о тяжести повреждений» 1928 г., принятые народным комиссариатом здравоохранения РСФСР, раскрывали признаки телесных повреждений, содержащиеся в УК РСФСР 1926 г. Соответствующих медицинских Правил в Белорусской ССР на тот период издано не было, поэтому руководствовались положениями российских Правил по аналогии. Однако некоторые признаки телесных повреждений трактовались неоднозначно.